

На следующий день Син Чжунвань возвращается в страну X, но не позволяет Ци Юню проводить его. Перед отъездом он попросил Шэнь Цунсиня присмотреть за Ци Юнем, на что Шэнь Цунсинь быстро закивал и даже громко поклялся, что будет бдительно следить за Ци Юнем.

Когда Син Чжунвань потянулся за чемоданом, чтобы выйти, он обернулся и, указывая на Ци Юня, который стоял с распростертыми объятиями и улыбался, проглотил все наставления, которые собирался выпалить.

Он беспомощно дернул уголком рта и сказал: «Я скоро вернусь».

Син Чжунвань ушел, и меньше чем через полдня Ци Юнь почувствовал пустоту в комнате. Он бродил из комнаты в комнату, открывал шкаф и несколько раз перебирал одежду Син Чжунваня, вынимал и снова складывал ее. После того как он прошёлся туда-сюда несколько раз, Шэнь Цунсинь, который наблюдал за ним, выглядел все более и более напуганным.

Ци Юнь взглянул на него боковым зрением с привычным безразличием на лице и сказал: «Ты тоже должен идти».

Шэнь Цунсинь прикрыл грудь двумя руками и покачал головой, как погремушка. С тех пор как Син Чжунвань в прошлый раз разозлился на него в аэропорту, Шэнь Цунсинь изо всех сил старался восстановить впечатление своего двоюродного брата о нем, поэтому, конечно же, он должен был хорошо себя вести.

Ци Юнь закрыл дверцу шкафа и, читая его мысли, спросил: «Боишься его?»

Шэнь Цунсинь сначала кивнул, а потом быстро покачал головой.

Ци Юнь не разоблачил его и махнул рукой, чтобы он ушёл. Когда он вышел из раздевалки, ему позвонила секретарша. Ци Юню уже доложили о том, что дело закрыто, и он понял, чья это заслуга, и ему сейчас не нужно об этом глубоко задумываться.

Он остался единственным в главной ветви семьи Ци и позволил им затеять распри между другими ветвями. Больших волн уже не будет. Семья Ци занималась бизнесом много лет, и теперь он действительно уладил всё своими руками. Если не будет семьи Ци, то появится другая семья Ван или семья Ли. Человек наверху всегда найдет кого-то, кто будет держать всё под контролем и следить за балансом сил, но эта частная деятельность больше его не касается.

После того как всю свою жизнь он провел в борьбе, Ци Юнь, наконец, смог остановиться.

Он взял лейку, чтобы полить маленькие цветы и траву на балконе, которые посадил Син Чжунвань, сказав, что они немного смягчают атмосферу в доме.

Шэнь Цунсинь смотрел, как Ци Юнь нежно ухаживает за растениями, и думал, что его старший двоюродный брат относится к цветам и растениям нежнее, чем к нему, и он даже не может сравниться с маленьким цветком или травинкой.

Вспомнив о просьбе Син Чжунваня перед отъездом, он проверил время и пошел на кухню за лекарством для Ци Юня.

Он взял миску из рук Шэнь Цунсиня и выпил содержимое без единой морщинки.

Шэнь Цунсинь следовал за ним по пятам и сказал: «Старший двоюродный брат действительно

хочет перевести компанию сюда? Прежде чем старший двоюродный брат вернулся, заместитель директора Чэнь приходил к нему и долго разговаривал с ним. Я смутно слышал, что он хотел, чтобы старший двоюродный брат взял на себя управление семьей Шэнь. Он сказал, что хочет уйти на пенсию».

Ци Юнь тихо хмыкнул, и непонятно, слушал ли он вообще. Он сел на диван и взял книгу, чтобы спокойно почитать.

Шэнь Цунсинь продолжил: «Старший двоюродный брат не согласился, заместитель директора Чэнь попросил его пересмотреть свое решение».

Его тонкие пальцы перелистывали страницы, но Ци Юнь даже не взглянул: «Его темперамент не выносит, когда его запирают. Семьи Син уже достаточно, не говоря уже о семье Шэнь — он не согласится».

Шэнь Цунсинь прочистил горло: «Старший двоюродный брат, ты совсем перестал бывать на людях в последнее время. А почему бы тебе не сходить в группу?»

Ци Юнь тихо фыркнул, поднял голову и уставился на Шэнь Цунсиня, отчего у того волосы встали дыбом. И сказал: «Я даю тебе три года и после этого семья Шэнь определенно перейдет к тебе. Неважно, жизнь это будет или смерть — ты сам пойдешь и объяснимся перед Шэнь Цинхуном».

Шэнь Цунсинь был шокирован и взволновано попытался обнять своего старшего двоюродного брата, но не осмелился и сказал: «Я не такой. Если это рухнет из-за меня — как мне будет стыдно перед своей крестной матерью».

Ци Юнь опустил голову и протянул ему руку, Шэнь Цунсинь с кислой миной взял ручку и положил ее на ладонь, Ци Юнь сделал пометку:

— Ванван сказала, что я нашел для тебя человека, он может помочь. Но сможешь ли ты кого-то отсюда забрать, зависит от тебя.

Оленьи глазки Шэнь Цунсиня тут же расширились, — Кто это?

— Чжун Ган из Цинюаня.

Син Чжунвань сидел в кабинете, просматривая документы. Сидящий в инвалидном кресле Сюэ Цин поднял большой палец, — Высокий, правда высокий! Как тебе удалось придумать такую прекрасную идею! Отдать тупого Шэня Цунсиня Чжун Гану.

Син Чжунвань взял ручку и подписал, даже не подняв головы, — Ты вообще знаешь, что такое Шэнь Цунсинь? Чжун Ган и Лао Чэн никогда не добьются успеха. Если Лао Чэн согнется, земля повернется в обратную сторону.

Сюэ Цин рассмеялся, — Ты тоже согнулся, а солнце с запада так и не взошло.

Крышка ручки была быстро и безжалостно отщелкнута по лбу Сюэ Цина, Сюэ Цин пришел в ярость, — Син Чжунвань, моя мать все еще пациент.

Син Чжунвань фыркнул, — В характере Чжун Гана я все еще уверен. Пусть он прихватит с собой Шэня Цунсиня. Самое главное, что Шэнь Цунсинь симпатизирует Чжун Гану, а Чжун Ган может быть терпелив с ним. Он также может увести его с собой. Внимание Лао Чена

заставляет его весь день выглядеть как напуганную птицу. Я не могу контролировать, что в итоге получится. Так или иначе, через три года мне придется забрать Ци Юня. Семья Ци ушла. Не беспокой его крупным делом семьи Шэнь.

Сюэ Цин оборвал его, и спустя столько времени это все равно ради твоего Юньэра.

— Если ты на самом деле хочешь вернуться в Китай, боюсь, что справиться с этой крупной ярмаркой какое-то время будет невозможно.

Син Чжунвань положил ручку в руку, потер переносицу и посмотрел на Сюэ Цина длинными узкими глазами, — Разве тебя нет? Я столько лет усердно работал ради тебя.

— Я усердно работал последние несколько лет? Лао Син, ты вернулся в Китай и тайно вложил так много денег в дело под руководством главного интенданта, не так ли? Ты не сказал об этом Ци Юню?

Син Чжунвань сделал глоток кофе с одной стороны, — Зачем было ему рассказывать? Кроме того, вперед выступила Аиша. Общим делам нужны политические достижения, Аише нужны возможности для выступления, а обеим сторонам это выгодно. К тому же, речь идет об этом. Спасибо, начальник генерального штаба, нет, он многое подавил в делах Ци Юня.

Сюэ Цин презрительно посмотрел на него, — Теперь он стал героем, который убирает беспорядок, и место в этих всеобщих выборах ему обеспечено. Только твой Юньэр такой глупый, отдал то, что получил. Ему явно может быть лучше, после подавления он и сам стал потакать пламени, он и представить себе не может, насколько он глуп.

Хотя так сказал, в душе Сюэ Цин все еще немного восхищается Ци Юнем, в конце концов, его преданность Син Чжунваню можно научиться на солнце и луне.

Син Чжунвань обнял толстый документ, — Метод немного глупый, по крайней мере, я сам выбрался.

Внезапно на его губах появилась улыбка, — Кто заставил его так сильно меня любить, а?

— Эх... — У Сюэ Цина разболелись зубы, и он подвинул инвалидную коляску к двери, — Как долго вы будете счастливы.

Закончив медленно обрабатывать кучу документов, Син Чжунвань бросил ручку и потянулся. Дверь офиса открылась, вошла Се И и предложила ему чашку кофе, — Босс, каких секретарей ты собираешься привести в Китай?

Син Чжунвань схватил чашку и задумался, — Нет. 3 и № 4 идут, а остальное ты можешь придумать сам.

Се И поправил очки, — Почему бы не провести конкурс на вакансию?

Син Чжунвань поднял брови, — Я никогда не видел их такими активными раньше?

Се И сохраняла спокойствие, — Я хочу заглянуть к будущей руководительнице, разве можно быть неактивным?

Пуф...

Увидев перед собой компьютерный экран в кофейных разводах, Син Чжунвань добавил еще

один штрих к образу Чен Чжэнчжэ в своем сердце.

В конце концов, он сам определился с кандидатом, и когда Се И вышел из офиса, Син Чжунвань посмотрел на время, достал свой телефон и отправил видео Ци Юню.

Скоро телефон соединился, и Син Чжунвань взглянул на Ци Юня на экране, который явно только что принял душ и не успел высушить волосы, и проговорил: «Сестричка Фей, тебе надо высушить волосы, а то заболеешь».

Ци Юнь улыбнулся, убрав полотенце, «Я высушу позже, вы еще заняты?»

Син Чжунвань направил камеру на стол, «Посмотри, как тяжело работают те, кто зарабатывает деньги на прокорм семьи».

Из трубки донесся смешок: «Я неприхотливый, особо трудиться не надо».

Син Чжунвань обрадовался, откинувшись на спинку кресла с улыбкой на лице: «Не бывает неприхотливых фей. Если не удастся хорошо вырастить, будет не моя вина, что они станут вульгарными».

Ци Юнь одной рукой поднял волосы со лба, на экране Син Чжунвань казался очень уставшим и говорил непринужденно, но Ци Юнь знал, что он очень устал.

«Ваньвань, не волнуйся. Я буду ждать тебя дома».

Син Чжунвань опешил и протянул руку, чтобы дотронуться до уголка глаза Ци Юня на экране: «А может, ты не так уж и торопишься? Я очень скучаю по тебе, Ци Юнь».

Слова звучали очень естественно, на экране Син Чжунван заметил, как быстро краснеют уши Ци Юня, и тот, чувствуя некоторое смущение, отвернул лицо, а Син Чжунван засмеялся.

«Разве ты не скучаешь по мне? Я видел, как ты тайком положила мою рубашку к себе на прикроватную тумбочку. Просто у меня нет сил раскрыть тебя. Ха-ха-ха, тебе нравится мой запах? Без моего запаха рядом ты не можешь спать, так ведь?»

Видя, как краснота на лице Ци Юня доходит до основания шеи, Син Чжунвань вдруг почувствовал, что поступает слишком жестоко, и хотел уже сменить тему, как Ци Юнь неожиданно повернулся лицом к экрану и улыбнулся: «Ну, я скучаю по тебе, Ваньвань. Твоя рубашка измялась, пока я с ней спала в обнимку, и мне ничего не оставалось, как утешать себя таким образом в твое отсутствие, а вчера я ее случайно испачкала и не хотела стирать».

Испачка...ла...

Ёлки, Ци Юнь, ты...

Син Чжунвань поперхнулся слюной и указал на нежно улыбающееся лицо Ци Юня на экране: «Ты у меня подождешь!»

Увидев, что Син Чжунвань разозлился и сбросил видео, улыбка на лице Ци Юня становилась все шире и шире. Как раз когда он собирался воспроизвести видео еще раз, в дверь спальни постучали. В образовавшуюся щель в двери протиснулась голова Шэнь Цуньсиня:

«Старший брат, звонят из больницы, твоя... твоя мама... умерла...»

Улыбка на губах Ци Юня постепенно исчезла, он повернул голову, на мгновение застыл, а затем медленно поднялся. «Готовьте машину и езжайте в больницу».

Ци Юнь стоял у больничной койки, белое покрывало скрывало тело Гуань Ян, Ци Юнь не стал подходить ближе.

Гуань Ян покончила с собой. На этот раз ей не так повезло, как в два предыдущих раза. Когда ее обнаружила медсестра, ее тело уже было холодным.

Ци Юнь отвернулся, и, едва успев оторвать ногу от пола, едва не подкосился, но Шэнь Цун, стоявший рядом с ним с чувством вины на лице, подхватил его.

Выйдя из палаты, он оказался в длинном больничном коридоре, светильники в больнице горели тускло посреди ночи, Ци Юнь смотрел на бесконечный коридор, приложив руку к груди; сердце все еще билось, но никаких других чувств не было; он умер, его мать умерла. Спустя столько лет обид и гнева Гуань Ян, наконец, обрела покой.

Ци Юнь медленно поднял руку, коснувшись сухого уголка глаза. Стоит ли ему пролить хоть несколько слез, ведь, в конце концов, эта женщина дала ему жизнь. Эта мысль на мгновение промелькнула в его голове, но была отвергнута Ци Юнем. Об одном из своих поступков она жалела больше всего — о том, что родила его.

«Похорони ее вместе с Ци Юанем».

Ци Юнь вдруг что-то сказал, и секретарь позади него кивнул. Ноги Ци Юня всё ещё немели, и когда он встал на землю, его слегка покачивало.

«По крайней мере у меня есть компаньон». Не знаю, сказал он это для себя или в качестве объяснения к предыдущему предложению.

Глядя на удаляющуюся фигуру Ци Юня, секретарь вздохнул. Удача всё-таки на стороне мужа, в конце концов, у него есть молодая жена.

Во время двухнедельной инспекции и аудита Ци Юня у выхода из инспекционного комитета остановил заведующий отделом иностранных дел: «Когда пригласишь семью на совместную выпивку? Столько лет не видел живого человека».

Ци Юн улыбнулся: «Жду его возвращения».

Заведующий иностранным отделом, глядя на его улыбку, был ошеломлён: «Я много лет не видел, чтобы ты так смеялся, какое-то время назад я тебе даже посочувствовал. Мне предлагали такую хорошую возможность, но у меня не было желания сказать да. А сейчас, глядя на тебя, я вижу, что ты был не так уж и плох, просто сейчас ты стал другим человеком. Я видел заявление от твоей семьи, там было одобрено разрешение на длительное въезд и стоял штамп босса. Неужели ты мне никаких благодарностей не приготовил? Я слышал, что у босса проект почти доведён до конца, и я волнуюсь, что не смогу найти инвестора. А несколько дней назад внезапно пришло крупное иностранное вложение. Кто это устроил? Не говори, что ты не знаешь?»

В душе Ци Юн немного удивился, но на лице по-прежнему не было никаких эмоций: «Я на самом деле не знаю об этом деле».

Заведующего иностранным отделом это не волновало. Не важно, действительно ли он не знал

или притворился, что в замешательстве.

«Теперь, когда ты ушёл на пенсию, другой конец вытянули вместе с той ямой, которую ты выкопал. Конкуренентов нет, и начальник был справедливо переизбран, он заработал хорошую репутацию. Он не один-два дня боялся вашей семьи Ци. Если бы его похвалила ваша семья, он бы в своих снах хохотал во весь голос. Все дела между тобой и твоей семьёй были вам на руку, но их подавили. Именно твоя семья знает, что значит быть человеком. Посмотрите на вас двоих: один лезет по шесту, чтобы обрести власть, а другой лезет по шесту, чтобы заработать денег, не из-за того, что семья не позволяет вам быть вместе, вы просто заслуживаете быть вместе».

Заслуживаете быть вместе? Ци Юн улыбнулся, по дням считая, когда он должен вернуться.

Когда он размышлял, перед ними двумя внезапно остановился чёрный внедорожник, в пассажирской машине опустилось окно, и из него выглянуло лицо, сияющее, как июньская луна, скинуло солнцезащитные очки и посмотрело на Ци Юна: «Юнёк, я вернулся».

Ци Юнь сначала испугался, а потом улыбка на его лице стала шире: «Почему ты сегодня вернулся?»

Син Чжунвань открыл автомобильную дверь и вышел, поздоровался с заведующим иностранным отделом, который был рядом с Ци Юном: «Здравствуйте, я Син Чжунвань».

Он неловко протянул руку, и заведующий иностранным отделом неловко кашлянул и пожал её, не смея лишний раз смотреть на то лицо, он, наконец, понял.

Раньше он не мог понять, почему Ци Юнь так привязан к мужчине, пока сегодня не увидел этого своими глазами, он был... слишком... красивым...

«Мой Ци Юнь раньше доставлял вам неприятности, я очень извиняюсь».

Чинюэвый голос прервал его мысли, и заведующий иностранным отделом поспешил что-то сказать.

Они поболтали немного и договорились о следующей встрече. Син Чжунвань даже дал его внучке карточку, пожизненную скидку в крупном торговом центре.

Ци Юня Син Чжунвань затащил в машину, и он всё ещё погружён в радость неожиданного возвращения Син Чжунваня и фразу «Мой Ци Юнь».

Син Чжунвань взял его лицо и внимательно посмотрел: «Ну что же, на этот раз Шэнь Сюнцин меня не разочаровал, Ци Юнь, ты набрал вес, и твой цвет лица стал намного лучше».

Ци Юнь схватил его за руку и пристально посмотрел на него: "Ты же ничего не сказал, когда вернулся? Сюрприз?"

Син Чжунвань усмехнулся: "Как только я сошел с самолета, я понял, что ты здесь, поэтому я поспешил тебя забрать. Слишком поздно, чтобы уведомлять тебя".

Ци Юнь улыбнулся и кивнул: "Поехали домой".

Син Чжунвань протянул руки и крепко обнял его: "Я сказал, что вернусь максимум через полмесяца. Я скучаю по тебе, а ты по мне не скучаешь?"

Ци Юнь погладил его по спине: "Конечно, скучаю, ты же знаешь".

Спереди послышались два кашля, Син Чжунвань отпустил Ци Юня и с улыбкой указал на женщину на водительском сиденье: "Это Цзе И, мой главный секретарь, на этот раз я приехал с ней".

Цзе И кивнула Ци Юню: "Здравствуйте, сэр, я Цзе И".

Ци Юнь взглянул на серьезную, но очень красивую женщину с аккуратной короткой стрижкой. Внезапно вспомнил карточку, которую дал Син Чжунвань.

"С каких пор ты построил торговый центр?"

Син Чжунвань снял бордовое пальто и прислонился к Ци Юню: "Я только что проголосовал за него, и это было одобрено, и Лао Чэн подписал это для меня. Ваш заместитель директора Чэн заинтересовался Цинюань, но это для меня. приданое для Сюэ Цин. Если Цин Юань не может войти, мы сможем построить новый. Тот кусок земли, тот парень наверху хочет приехать сюда и заняться ZJ, но у него нет денег. Так получилось, что он хочет славы, а я - денег. Удача свела нас вместе, и одобрение было чрезвычайно гладким. Сюэ Цин наблюдал за главным офисом, и эти старые лисы в X-State Group никогда не будут беспокоиться, пока они зарабатывают деньги. Я не верю, что не смогу сделать следующий Цинюань через три года. тебе просто нужно лежать дома и считать деньги".

Син Чжунвань говорил это легко, но убедить группу перевести инвестиции не так просто. Ци Юнь в расстроенных чувствах потер брови: "Спасибо за твою тяжелую работу".

Цзе И спереди фыркнула: "Сэр, не беспокойтесь, босс - лучший в двухэтапной работе. Если вы не согласны на словах, вы будете замучены им до смерти. Он только о тебе думает, а не о всяких глупостях".

Ци Юнь, забавляясь, кивнул Син Чжунваню лбом.

Лицо Син Чжунваня потемнело: "Двуличие и трехкратное сокращение - это не комплимент! Мать Ся И".

Цзе И повернула руль: "Босс, нам ехать в дом Син?"

Сказав это, Син Чжунвань вспомнил, что ему нужно отправиться в дом Син, и обернулся к Ци Юню: "Этим полднем все в порядке, давай поедem в дом Син и заодно навестим маму".

Ци Юнь согласился.

Син Чжунвань с уважением положил гортензию, которую держал в руке, перед могилой своей матери, потянул Ци Юня на колени и поклонился.

Син Чжунвань посмотрел на серьезное лицо на надгробии и с улыбкой показал на Ци Юня: "Мама, я отныне буду жить с ним. Это Ци Юнь, и ты видела его давно. Когда я заставил тебя, он выбросил закуски в мусорное ведро. Мама, я сказал, что женюсь на нем, хехе, я действительно на нем женился. Если дедушка не будет рад, не забудь уговорить его и не заставляй ругать меня во сне. В любом случае, у меня в жизни будет только он, так что ругать его бесполезно".

Ци Юнь повернул голову, чтобы посмотреть на Син Чжунваня, когда Син Чжунвань также повернул голову, чтобы посмотреть на него, их руки были крепко сцеплены, и неизвестно, кто первым приложил силу.

Две руки словно приклеились друг к другу.

Пока не пришел Син Чжэнпин, Син Чжунвань встал и поговорил с ним.

Когда я снова обернулся, я увидел, что Ци Юнь все еще был на коленях, боясь, что ему станет холодно в коленях, Син Чжунвань хотел ему помочь, но услышал, как кто-то очень серьезно разговаривает с его матерью.

"Тетя, мы с Ванван вместе. В семье Син больше не будет потомков. Извините, но я не могу его отпустить. Я не отпущу его до конца жизни. Я буду хорошо к нему относиться. Если ты злишься, не приходи к нему во сне. Ругай меня, я могу выдержать ругань".

Син Чжунвань больше не мог этого слушать, он рассмеялся и подтянул людей к себе: "О, эй, зовите меня тётей, а маму давайте называть мамой".

Повесив руки на плечи Ци Юня: "Согласно тому, что ты сказал, у твоей семьи Ци нет потомков, так что мне следует преклонить колени перед вашим домом?"

Ци Юнь обвил его талию руками и спустился по ступенькам: "Не нужно, я сделаю это на коленях".

Син Чжунвань наклонил голову и поцеловал его в лицо: "Знаешь что? Мой дедушка не хотел оставлять себе ребёнка. Если бы моя мать не залезла к нему, пока он был пьян, я бы не знал, где мне жить. Так что не беспокойся об этом сам. ответственный."

Ци Юнь поднял брови, остановился на месте и коснулся своих губ, на которых наконец появилась кровь: "Тогда я должен поблагодарить свою мать, без её смелости тогда, где бы я тебя нашёл".

Син Чжунвань обвил его шею руками, повернул голову и улыбнулся ему.

Небо высокое, и воздух свежий, а время тихое.

Через месяц после возвращения Син Чжунваня он сопровождал Ци Юня в дом Ци. Ци Юнь знал, что Син Чжунвань плохо относится к этому месту, поэтому не пустил его с собой, но Син Чжунвань отказался, поэтому он должен помочь ему переместить книги.

Сказал нести книги для него, в основном потому, что боялся, что ему будет больно от этой сцены, ведь в этом месте нет хороших воспоминаний.

Старый дом семьи Ци теперь пуст и не имеет хозяина. Группу слуг отозвали, оставив несколько присматривать за домом.

Когда дело дошло до перемещения книг, Син Чжунваню не нужно было это делать, и он поручил рабочим снимать книги одну за другой, упаковывать их в коробки и запечатывать.

Син Чжунвань сложил руки на груди, чувствуя себя взволнованным, Ци Юнь, как ты любишь читать.

Подумав об этом, он понял, что Ци Юня нет.

Син Чжунвань вышел из кабинета, долго искал и наконец нашел того, кого искал, на заднем дворе на первом этаже.

В чёрном свитере, брюках того же цвета и аккуратной спиной Син Чжунвань стоял позади него, затаив дыхание.

Уже был вечер, и послесвечение заходящего солнца освещало боковой фасад Ци Юня, который был очень мягким.

Сюй почувствовал, что за ним кто-то есть, Ци Юнь обернулся и улыбнулся Син Чжунваню позади него, указывая на длинную дорогу впереди.

"Ваньвань, ты знаешь, куда ведёт эта дорога? Эта дорога ведёт в родовой зал семьи Ци. Поскольку с обеих сторон растут платаны, её также называют платановым коридором. Помнишь, я говорил, что, когда моя нога заживёт, я Будуешь ли ты нести меня сам?"

Ци Юнь улыбнулся, его ресницы были слегка приспущены, но его взгляд был очень серьёзным.

Син Чжунвань сделал шаг вперёд и вздохнул: "Твоё колено, боюсь, тебе не выдержать".

Ци Юнь не стал говорить, слегка присел на корточки. Син Чжунвань повернул голову и фыркнул: "Я тебя убедил".

Протянув руки, чтобы обвить шею Ци Юня, он лёг ему на спину и подпрыгнул, Ци Юнь□□□□□□ его и поддержал ноги Син Чжунваня обеими руками.

Син Чжунвань прижался лицом к его шее: "Я тяжелый?"

Ци Юнь покачал головой и сделал уверенный шаг вперёд. Син Чжунвань посмотрел на возвышающиеся деревья феникса с обоих концов и в отчаянии коснулся рта лба Ци Юня: "Ты, должно быть, слишком смелый, просто положи это так. Я войду, ц-ц-ц".

Ци Юнь наступил на опавшие листья под собой: "Я осмелюсь победить семью Ци, и этого достаточно, чтобы дать им лицо, позволив им встретиться со своими близкими за их спинами".

Син Чжунвань на мгновение опешил, а затем громко рассмеялся,

"Ци Юнь, как давно ты думаешь о том, чтобы меня впустить?"

Ци Юнь поднял опущенное тело Син Чжунваня: "С тех пор, как я влюбился в тебя. Во время твоего отсутствия, пока я могу заснуть ночью, я всегда могу мечтать о том, чтобы пройти это расстояние с тобой на спине. Тогда я хочу, Почему же ты не пришел, грязный мальчишка, который сказал, что женится на мне?"

Син Чжунвань уткнулся лицом в шею Ци Юня. Глаза его немного покраснели, а рука, лежавшая на груди Ци Юня, крепко вцепилась в его свитер.

— Я люблю тебя, Ци Юнь.

Ци Юнь остановился, повернул голову и поцеловал Син Чжунваня в теплый лоб.

— Мы всегда будем вместе, каждую ночь.

— Тогда давай вообще не расставаться.

Ци Юнь взвалил Син Чжунваня на спину и продолжил идти. Когда они прошли больше половины пути, стало постепенно темнеть. Загорелись уличные фонари, и на дороге появились два переплетенных силуэта: я в тебе, ты во мне, неразделимые.

Некоторые судьбы, возможно, определяются при первой встрече; их невозможно разрушить, невозможно избежать, и они все равно не смогут отдалиться друг от друга, даже сделав круг.

Син Чжунвань поднял голову и крепко обнял Ци Юня:

— Сестричка-фея, выйдешь за меня, когда я вырасту?

Весенний ветер пролетел мимо, тихо зашуршав.

Ци Юнь наклонился, поставил Син Чжунваня на ноги в конце дороги, повернулся и поцеловал его в уголок глаза.

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014510>